

НАЗВАНИЯ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОЩУЩЕНИЙ В ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИКА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

NOUNS OF PHYSIOLOGICAL SENSATION IN THE PORTUGUESE LANGUAGE: THE SEMANTICS OF PLURAL FORMS

В статье речь идет о семантике форм множественного числа названий физиологических ощущений, которые относятся к классу состояний. На значение формы числа оказывает влияние концептуализация описываемого ощущения. В португальском языке ощущения могут восприниматься как состояние или как множественная реакция на внешнюю среду.

Ключевые слова: неисчисляемые имена, множественность, числовые формы, лексическое значение.

The article deals with of semantic plural forms of physiological state nouns. The meaning of the number form in nouns is influenced by conceptualization of the sensation described. In the Portuguese language, different sensations can be taken as either condition or multiple reaction to the environment.

Keywords: uncountable nouns, plurality, number forms, lexical meaning.

В настоящее время наблюдается особый интерес к явлениям, которые связаны с психическим миром человека, его эмоциональной сферой. Нам хотелось заострить свое внимание на названиях ощущений, поскольку ощущение, с одной стороны, это «восприятие, являющееся результатом воздействия объективного мира на органы чувств», а с другой стороны, это «переживание, чувство» [6, с. 477]. Следует отметить, что ощущения, имеющие сложную психофизиологическую природу, являются объектом изучения в философии, психологии и физиологии. Психические процессы неразрывно связаны с физиологическими процессами, протекающими в живом организме, при этом сами физиологические процессы не зависят от психических процессов. В физиологии ощущения распределяются по нескольким группам. Зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, кожные, осязательные ощущения вызываются возбуждением органов чувств, расположенных на поверхности нашего тела, и отражают свойства предметов, которые находятся вне нас. К другому типу ощущений относятся так называемые органические

¹ Кандидат филологических наук, заведующая кафедрой романских языков, докторант сектора романских языков Института языкознания РАН, Дипломатическая академия МИД РФ, г. Москва.

ощущения голода, жажды, насыщения, тошноты, боли в внутренних органах тела, поскольку их рецепторы находятся во внутренних органах. В третью группу входят двигательные ощущения, связанные с движениями и положением тела в пространстве. Лингвисты, анализируя способы описания мира чувств и ощущений в языке, естественно, обращались к философским и психологическим концепциям. Е.М. Вольф отмечала, что, несмотря на разницу подходов в изучении эмоций, исследователи сходятся в том, что «для возникновения эмоций одинаково важно и физиологическое возбуждение, и осознание, и интерпретация ситуации» [2, с. 139–140]. При этом, по мнению автора, «сенсорное и эмоциональное восприятие», представленное в различных контекстах, может выражать разные этапы «одного процесса» [2, с. 144]. В нашей статье мы хотели бы остановиться на грамматической интерпретации названий физиологических ощущений в португальском языке, в частности – на их числовом поведении.

Проблематика семантики числа названий физиологических ощущений может показаться довольно тривиальной, но это только на первый взгляд. Если сравнивать португальские и русские названия физиологических ощущений, то в русском языке они относятся к существитель-

ным *Singularia tantum*, а в португальском языке они могут иметь обе формы числа (примеры взяты нами из Национального корпуса португальского языка (<http://linguateca.pt/SETEMPUBLICO/>): *fome-fomes* 'голод', *sede-sedes* 'жажда', *tontura-tonturas* 'дурнота', *náusea-náuseas*, *enjoo-enjoos* 'тошнота', *tremor-tremores*, *tremura-tremuras* 'дрожь', *calafrio-calafrios*, *arrepio-arrepios* 'озноб, дрожь', *febre-febres* 'лихорадка, жар'. В обоих языках встречаются и эквивалентные употребления, например, *dor-dores* 'боль-боли', форма мн. числа которых передает либо видовую характеристику, либо интенсифицирующую, однако это то исключение, которое подтверждает правило. Исчисляемость – неисчисляемость названий физиологических ощущений в русском языке, по мнению О.Н. Ляшевской, зависит от того, концептуализируются ли они как состояния или как «регулярно повторяющиеся последовательности физиологических действий» или «кванты таких последовательностей» [3, с. 309]. В значении ряда физиологических предикатов, выраженных именами, присутствуют черты как именной множественности, так и глагольной множественности, которые, по мнению И.Б. Долиной, входят в понятийную категорию количества, при этом объектом количественной оценки глагольной множественности являются «ситуации, называемые глаголом», а «случаи наименования ситуаций именами относятся к компетенции ИМ» (именной множественности) [3, с. 223]. Так, физиологические ощущения в португальском и русском языках могут быть обозначены либо с помощью глаголов *arrepíar* 'знобить', *tremér* 'дрожать, трястись', либо с помощью отглагольных существительных *tremor*, *tremura* 'дрожь', *arrepio* 'озноб, дрожь': *Mas ainda hoje sente um arrepio*, quando fala de ciclismo 'Даже сегодня его бросает в дрожь, когда он говорит о велосипедном спорте'; *Um arrepio*, breve, *percorre-nos* 'Легкий озноб охватывает нас'. Таким образом, в семантике португальских глаголов типа *arrepíar*, *tremér* передается «процессуальное свойство-состояние» [1, с. 64], которое сохраняется при употреблении глагольных конструкций с отглагольными существительными в качестве актантов. Отглагольные существительные могут быть оформлены как ед., так и мн. числом: *Aquí, ter fome até dá arrepios* 'Даже голод может быть причиной озноба'; *Tora-se logo pelo olhar ou pelas tremuras nas mãos* 'Это сразу же видно по взгляду или по дрожанию (тремору) рук'; *Contactámos o seu médico e ele confirmou que se trata de tremores emocionais* 'Мы обратились к врачу, и он подтвердил, что дрожь (озноб,

тремор) вызвана эмоциональным состоянием'; *Os sintomas iniciais são a febre, dores de cabeça e arrepios* 'Начальными симптомами болезни являются повышение температуры, головные боли и озноб (букв. *ознобы)'. Следует отметить, что лексема *calafrio* в отличие от отглагольного существительного *arrepio* является заимствованием из испанского *calofrio* [8, т. I, с. 491], причем в основном употребляется в переносном значении: *E quando eu a vi entrar em cena – senti um enorme calafrio cá dentro* 'Когда я увидел, как она появляется на сцене, – я испытал невероятные ощущения (букв. сильный озноб)'; ...o rafting provoca *alguns calafrios* '...рафтинг вызывает ряд острых ощущений'.

Названия физиологических ощущений могут быть по-разному представлены в различных функциональных стилях каждого языка. Например, ощущение озноба, дрожи в русской разговорно-бытовой лексике обозначается либо лексемой *Pluralia tantum* *мурашки*, либо устойчивыми словосочетаниями *гусиная кожа*, *мороз по коже*, а в португальском языке эти же понятия могут передаваться с помощью числовых форм предикатного имени. При этом в русском языке накладываются ограничения по сочетаемости: *Я чувствовал озноб*; *Меня бросало в дрожь*, но **Я чувствовал гусиную кожу на спине*. Естественно, что названия физиологических ощущений представлены в медицинской терминологии обоих языков, в частности ощущение "ползания мурашек" в обоих языках передается специальным термином *parestesia* *parestesia*, форма мн. числа которого *parestesias* обозначает не только множественность проявлений данного ощущения, но и является обозначением фантомных болей. В метаязыке медицины используются тавтологические определения или термины, близкие по значению *озноб/ознобление*, *кашель/покашливание*, *сыпь/высыпания*, многие из которых, будучи употребленными в форме мн. числа, нарушают нормы русского языка, но передают значения видового многообразия (*сыпи*, *лихорадки*) или множественности проявлений (*ознобы). Однако возможны и колебания нормы в русском языке, например словосочетание *утренние тошноты* относится к нормативным.

В ряде контекстов значения числа физиологических предикатов в португальском языке могут быть нейтрализованы, а словоформы ед. и мн. числа рассматриваются как дублетные: *Senti um arrepio espinha abaixo* Ср. *Sinto arrepios na espinha* 'Я чувствовал/чувствую, что мурашки бегут по спине'.

Особое значение в контексте высказывания

имеет не столько сама форма мн. числа абстрактного имени, а ее сочетание с предикатом, при этом могут происходить «сдвиги семантических акцентов», «когда существенным для значения конструкции оказывается не сам факт повторяемости действий, а тот результат, к которому приводит повторяемость: меняется, переосмысливается характер отношений между предикатом и одним из его актантов. Предикат начинает характеризовать привычки или свойства субъекта, указывать на повышенную длительность периода, охватывающего череду событий» [3, с. 228]. Еще одним важным фактором в структуре высказывания является наличие сирконстантов, представленных обстоятельствами времени или образа действия, которые дополнительно подчеркивают повторяемость действия, т.е. в данном случае можно говорить о длительности или повторяемости ощущений, испытываемых человеком: *Provocava-me arrepios na espinha* ‘Это вызывало у меня ощущение мороза по коже’; *Cada vez que penso nisso, dá-me arrepios* ‘Всякий раз, когда я думаю об этом, меня трясет’. Форма мн. числа названия ощущения в португальской глагольной конструкции может соответствовать реализации инхоативного (начального) значения русского глагола, при этом «в содержании процессуального свойства-состояния появляются динамические элементы; свойство приобретает количественное измерение, его становится «все больше» [1, с. 64]: *Faz arrepios, mas ao mesmo tempo também é bom sentir o ar fresco* ‘Познабливает, но в то же время так приятно чувствовать свежесть прохладного воздуха’; *A brisa fresca do Tejo provoca arrepios* ‘От легкого бриза, идущего со стороны Тежу, начинает познабливать’.

Как отмечал В.А. Лазарев, «отражение количественных параметров мира в сознании человека носит активный характер и зависит отнюдь не только от отражаемой реальности, но и от самого субъекта отражения – от его интенций, целей, эмоций. В результате один и тот же фрагмент реальной действительности может передаваться как с помощью стандартных числовых форм, так и с помощью транспозитивных, эмфатических» [4, с. 10]. Таким образом, на выбор числовой формы физиологических предикатов оказывает влияние как характер проявления самих ощущений, так и восприятие человеком этих ощущений. Е.М. Вольф отмечала, что сильные эмоциональные состояния «распознаются через их физические проявления», в частности для неконтролируемых физических состояний характерны или неподвижность, или слишком быстрые движения [2, с. 161]. Внешние параметры

протекания физиологических процессов существенно влияют на характер языковой номинации этих процессов. Так, португальская лексема *soluço-soluços* соответствует русским лексемам *рыдание, вздох* и *икота*, которые обозначают физиологические действия, производимые дыхательным аппаратом человека, внешняя схожесть которых заключается в повторяемости этих действий, но сами действия отличаются по своей физиологической природе. Конкретное значение лексемы определяется исключительно контекстом: *Pára, num soluço, e o pavilhão, de repente, estremece com os aplausos* ‘Заканчивает свою сцену плачем (букв. рыданием), и весь зал мгновенно разражается аплодисментами’; *Ao certo, sabe-se que ninguém morre do soluço, mas daquilo que o provoca* ‘Общеизвестно, что умирают не от икоты, а от того, что ее вызывает’ Ср. *No quarto ao lado, a mãe sofria também, ao ouvir os soluços do filho* ‘В соседней комнате страдала мать, слушая плач (всхлипывания, рыдания) своего сына’; *Os manuais referem duas ou três dúzias de truques para combater os soluços* ‘В учебниках приводятся два или три десятка различных способов побороть икоту’.

Теперь перейдем к средствам передачи значений множественности ситуаций, событий, проявлений, которые выражаются с помощью мн. числа названий ощущений. В русском языке множественные проявления названий ощущений выражаются с помощью слов, указывающих именно на частотность этих проявлений, – *приступы тошноты, дурноты, скачки температуры* и т.п., а в португальском языке аналогичные значения передаются посредством формы мн. числа *náuseas, enjoos, tonturas, febres*, хотя иногда могут «вкрапливаться» слова, конкретизирующие значение: *A doença causa ataques de febre, suores e arrepios* ‘Для заболевания характерны скачки температуры, потливость (букв. поты) и приступы озноба’. Данный тип употреблений в основном встречается в медицинских текстах, где описывается симптоматика заболеваний, поскольку многие органические ощущения являются признаком заболевания: *O mais importante nesta vacina é que ela evita o aparecimento das febres e arrepios causados pela malária* ‘Главным достоинством этой вакцины является то, что она позволяет избежать скачков температуры и озноба, вызываемых малярией’; *A sintomatologia apresentada pelas vítimas da síndrome caracteriza-se por náuseas, dores de cabeça, irritações, vômitos, tonturas, diarreias, febres e desmaios* ‘Симптоматика заболевания характеризуется тошнотой, головными болями, раздражительностью, рво-

той, приступами дурноты, поносом, головокружениями, скачками температуры и обмороками’.

В ряде случаев форма мн. числа предикатного имени может указывать на множественность ситуаций, связанных со сменой состояния: *Alternando entre suores e arrepios de frio, suportou conscienciosamente a febre durante três dias, metido na cama* ‘В течение трех дней, лежа в постели, он осознанно не сбивал высокую температуру, его то трясло от холода, то он обливался потом’; *Um encontro de cavalheiros, cerca de uma centena de antigos oficiais da Armada, a lembrar tempos de outrora e os seus primeiros enjoos marítimos...* ‘Около сотни бывших морских офицеров, пришедших на эту встречу, вспоминают не только давние времена, но и свои первые испытания морской болезнью (букв. свои первые морские болезни)’.

Характерной чертой португальских абстрактных имен является то, что они могут быть использованы в качестве обозначений носителей признака. Не составляют исключения и названия физиологических ощущений, однако такие употребления не столь многочисленны: *As religiões, segundo António Alçada Baptista, andam necessariamente <...> das fomes que não encontram alimento* ‘По мнению Антонио Алсады Баптишта, религиозные учения, как правило, обращаются <...> к голодающим, которые не могут найти пропитание’; *Muitos enjoos marcaram uma viagem que parecia não ter fim* ‘Многие мучились морской болезнью в этом путешествии, которое, казалось, никогда не закончится’.

Более многочисленны случаи, когда носитель признака указан имплицитно, опосредованно: *As águas frescas das suas fontes, agora arrasadas, mataram muitas sedes* ‘Прохладная вода из этих источников, иссякнувших в настоящее время, утолила жажду многим’; *...pela noite dentro, mataram fomes e sedes com doses de boa (e cara) sardinha assada a pingar nas fatias de pão e jarros de sangria* ‘...целую ночь напролет они наслаждались (букв. утоляли *голоды) большими (но и дорогими) порциями жареных сардин с хлебом и запивали (букв. утоляли *жажды) сангрией; ...o vinho foi sobretudo um expediente para molhar gargantas e apagar sedes ‘...вино было предназначено для того, чтобы промочить горло (букв. горло во мн. числе) и утолить жажду (букв. *жажды)’.

Для португальского языка характерно использование формы мн. числа названий ощущений в согласовательной функции, если она дублирует множественность именной группы:

Quanto aos *detidos*, a maioria eram traficantes de droga, explicou o porta-voz, e *os primeiros socorros prestados* deveram-se sobretudo a *enjoos*, dores nos pés e desidratação ‘По сообщению официального источника, большинство из задержанных были наркоторговцами, поэтому неотложная помощь (букв. *неотложные помощи) была оказана тем, кто был в полубморочном состоянии (букв. дурнота во мн. числе), страдал от болей в ногах или от обезвоживания’; *...aquelas belas senhoras ajoelhadas e sacudidas por arrepios e soluços* ‘...эти уважаемые синьоры, стоя на коленях, иступленно тряслись и рыдали’; *Quatro crianças terão ido para o Hospital de Tomar com febres altas* ‘Четверо ребятишек доставлены в больницу города Томар с очень высокой температурой’.

Физиологические ощущения могут обозначаться через физические свойства объекта, например температура: «степень теплоты человеческого тела как показатель состояния его здоровья» [7]. В португальском языке это понятие передается лексемой *febre*, которая обозначает температуру тела выше нормы ‘*temperatura do corpo acima do normal*’, а также синдром, характеризующийся повышенной температурой тела, учащением пульса и общим плохим самочувствием ‘*síndrome constituído principalmente por elevação de temperatura, aceleração do pulso e mal-estar geral*’ [9, с. 462], т.е. данный синдром в русском языке обозначается словами *жар, лихорадка*.

Помимо этого, *febre* является обозначением не только физиологического состояния, но и заболевания, характеризующегося приступообразным повышением температуры: *Cerveira Pereira, enfraquecido pelas febres, mal se tendo nas pernas...* ‘Сервейра Перейра едва держался на ногах, поскольку был измучен лихорадкой (малярией)...’. Видовое значение лексема *febres* имеет, если употребляется с различными определениями, характеризующими определенный вид заболевания: *febres tifóides* тифоидные лихорадки (сыпной и брюшной тиф), *febres palustres* перемежающиеся, или болотные, лихорадки, *febres hemorrágicas* геморрагические лихорадки.

Анализ употреблений названий физиологических ощущений в португальском языке в форме мн. числа позволяет нам сделать вывод, что эти употребления отражают закономерности числового поведения данных имен, а также передают целую гамму значений, присущих абстрактным именам, при этом форма мн. числа физиологических предикатов может указывать как на континуальную, так и дискретную концептуализацию физиологических ощущений.

Литература

1. Воейкова М.Д., Пупынин Ю.А. Предикативная качественность // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб. : Наука, 1996. – С. 53–65.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика. Описание эмоциональных состояний (Главы из книги) // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. In memorem Е.М. Вольф. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1996. – С. 137–167.
3. Долинина И.Б. Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности») // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб. : Наука, 1996. – С. 219–245.
4. Лазарев В.А. Морфологические категории: антропоцентрический и лингвокультурологический аспекты интерпретации : автореф. докт. дис. – Ростов н/Д., 2010. – 51 с.
5. Ляшевская О.Н. Семантика русского числа. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 400 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс: Мир и Образование, 2007. – 976 с.
7. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] /<http://ushdict.narod.ru/054/w16413.htm/>
8. Cândido de Figueiredo. Grande Dicionário da Língua Portuguesa . 15-a ed. – Lisboa: Bertrand, 1978, v. I – 1361 с., v. II – 1347 с.
9. Dicionário de Português. Dicionários do Estudante. – Porto : Porto Editora, 1984. – 1071 с.